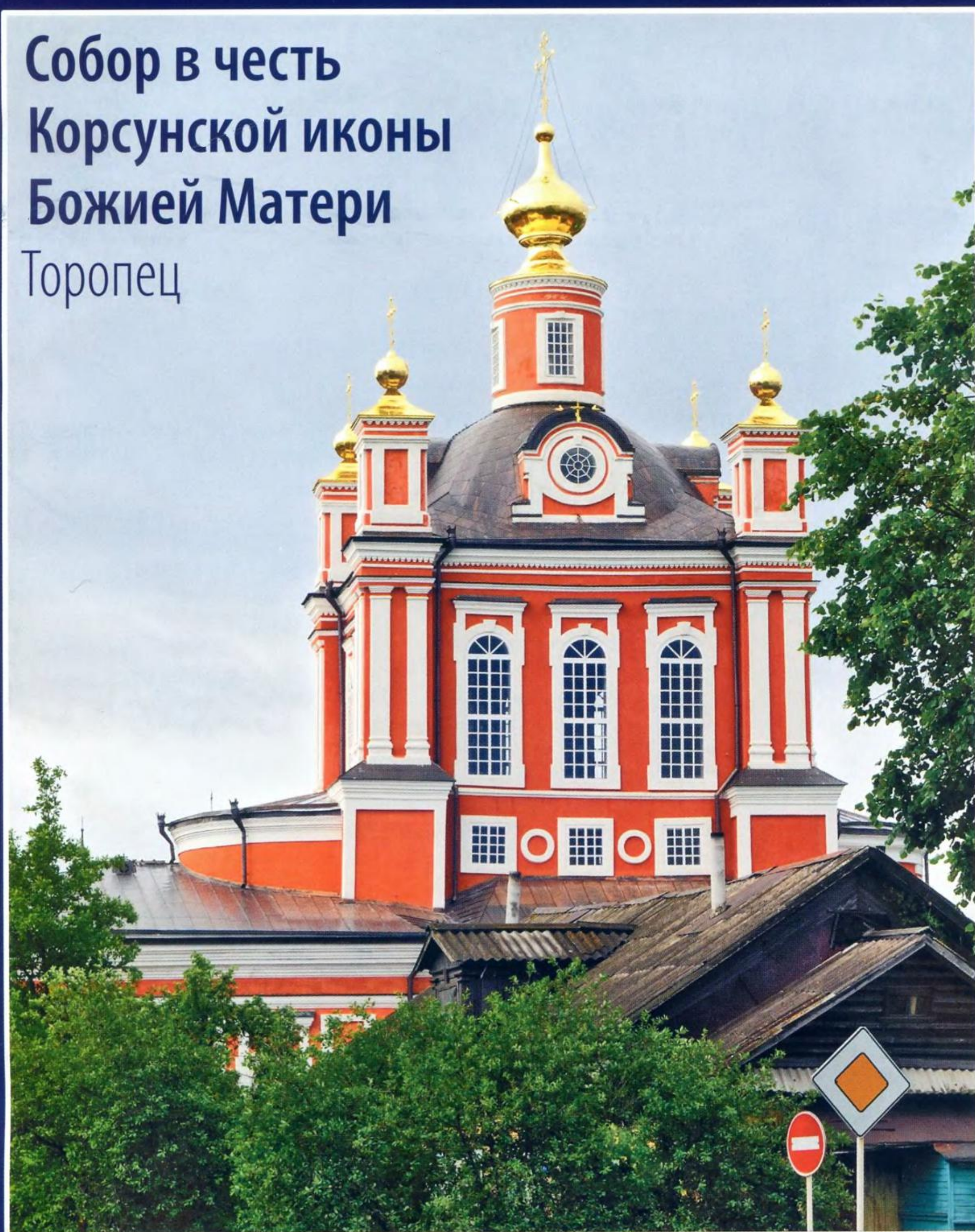
VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№ 64

Через века

Чугунная медаль

Святыни

Загадки старинной иконы

Окрестности

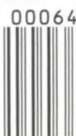
Местная школа зодчества

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха
Столица лесного края 3

Рождение шедевра
Не без царской помощи 4

Через века
«Благолепие собора полное...» 8

Святыни
Корсунская или Торопецкая? 12

Облик
Смелый эксперимент 14

Окрестности
Торопецкое барокко 20

Судьбы
Два Мстислава 28

Современная жизнь
Благочестие и сострадание 30

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаем искреннюю благодарность Тамаре Васильевне Вересовой, чьи материалы были использованы при подготовке выпуска № 56, посвященного изборскому Никольскому собору (статья о Елене Николаевне Морозкиной «И ухожу в тысячелетья...»).

Редакция

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Сергей Разживин/Фотобанк Лори; 3: (самый верх) © Сергей Разживин/Фотобанк Лори, (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 4: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 4/5: (на развороте) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 5: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 7: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Михаил Широков/Фотобанк Лори; 8: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 8/9: (на развороте) © Наталия Шевченко/Фотобанк Лори; 9: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 10: (верх, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © Самарий Гурарий/РИА «Новости», (низ) © Сергей Разживин/Фотобанк Лори; 12: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 13: (верх) © Станислав Красильников/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 15: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 16/17: © Дмитрий Яковлев/Фотобанк Лори; 18: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 20/21: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 21: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 22/23: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 24/25: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 25: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 26: (верх, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 28: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 28/29: (на развороте) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 29: (лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 30: (лев.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (прав.) © Сергей Лаврентьев/Фотобанк Лори; 31: (верх) © С. А. Рубис, (низ, обе) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 64, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 15 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 26.11.2013

Столица лесного края

Это сейчас Торопец — тихий провинциальный городок, затерянный в лесах Валдайской возвышенности в стороне от федеральной трассы «Балтия». А когда-то он был мощной крепостью, важным звеном на линии обороны от Пскова до Смоленска. А потом — крупным купеческим центром. От этого-то времени и остались нам его замечательные храмы.

▲ *Старинная башенка на гербе Торопца… и она же в виде современной реконструкции.*

Историю Торопца традиционно начинают с 1074 года — с момента первого упоминания в летописи. Правда, упоминается не сам город, а его уроженец — «торопечанин» преподобный Исаакий, затворник Киево-Печерского монастыря. Некоторое время город был центром удельного княжества с географическим положением, прямо скажем, незавидным. Со всех сторон его окружали могучие и амбициозные соперники: Господин Великий Новгород, Тверь, Литва, Смоленск. Смоляне и новгородцы, впрочем, Торопцу покровительствовали — так, в 1245 году здесь одержал свою третью блестящую, но не столь известную, как другие, военную победу Александр Невский: ведомое им новгородское войско разбило литовцев. Впрочем, порубежное расположение сказывалось, и в середине XIV века Литва таки отхватила у ослабевшей под иноземным игом, раздробленной Руси Торопецкий край. Отбили русские город в 1503 году, в Ливонскую войну крепость безуспешно штурмовал Стефан Баторий, в Смуту ее попеременно жгли то поляки, то «свои» запорожцы, в Северную войну тут ждали шведов, да по счастью так и не дождались; когда же российские границы двинулись на Запад, Торопец утратил военное значение и наконец смог реализовать географическое положение себе на пользу — сделался центром торговли.

На рубеже XVIII—XIX столетий торопецкие купцы были, может, и не первостатейными в России, но вполне известными и богатыми. Как и в Ярославле, здесь «соревновались» в храмостроительстве, каждый храмоздатель пытался возвести самую красивую церковь. Их насчитывалось почти два десятка, прекрасных торопецких храмов, из которых в той или иной степени сохранности дошло до нас тринадцать — это в маленьком-то городке! Правда, Торопец часто горел. После одного из таких пожаров, опустошившего город в 1792 году, возникла необходимость поставить новый городской собор…

События эпохи

1789 Начало Французской революции. Джордж Вашингтон становится первым президентом США. Принят Билль о правах.

1792 Руже де Лиль пишет «Марсельезу». Катастрофический пожар в Торопце.

1793 Казнь короля Людовика XVI во Франции. Якобинская диктатура.

1794 Термидорианский переворот в Париже, казнь Робеспьера и его сторонников. Польское восстание под руководством Тадеуша Костюшко.

1795 Закладка нового Корсунского собора в Торопце. После Крцанисской битвы персы захватывают и полностью уничтожают Тбилиси.

1796 Начало итальянского похода Наполеона.

1799 Переход Суворова через Альпы. Египетский поход Наполеона. Закон о запрещении стачек и рабочих союзов в Англии.

1800 Установлен британский контроль над Индией.

1801 Убит Павел I. После мирного договора между Великобританией и Францией из официального титула британского монарха исключены слова «правитель Франции» (английские короли формально носили этот титул с 1420 года).

1803 Ваххабиты берут Мекку.

1804 Наполеон принимает титул императора. Освящение Корсунского собора в Торопце.

Не без царской помощи

Торопецкий собор в честь Корсунской иконы Божией Матери относительно «молодой» — начала XIX века, но стоит он на месте, издревле намоленном. Давным-давно тут располагалась крепость старинного города, а где крепость — там и городской храм. Чтобы поставить его, торопчанам пришлось пройти через многие трудности, среди которых и пожары, и безденежье, и унизительная для гордых жителей Псковской губернии челобитная магистру Мальтийского ордена, коим по совместительству являлся император Павел I. Но слово есть слово: коль уж решили возвести храм, поражающий своим благолепием, — так тому и быть, а за ценой стоять нечего.

Из документов XVII века узнаём, что в те времена на въезде в Торопец путника встречали две деревянные церкви — Георгиевская и Одигитриевская. Автор художественного путеводителя по Торопцу и его окрестностям (в «желтой» серии издательства «Искусство»), профессор А. А. Галашевич, отмечает, что первый каменный Корсунско-Богородицкий собор появился как раз там, где раньше находился Одигитриевский храм. Произошло это в 1676 году по указу царя Алексея Михайловича. «На первый взгляд может показаться, — пишет исследователь, — что указ был какой-то случайной прихотью богомольного царя, вспомнившего о далеком порубежном Торопце. Но дело все в том, что в Георгиевской церкви хранилась древняя икона, особо чтимая на Руси. Икону эту, по преданию, привезла из Полоцка жена Александра Невского». По одной из легенд, чудотворный образ создал сам евангелист Лука еще при жизни Богородицы. И когда Та увидела изображение, то молвила: «Благодать родшагося от Меня и Моя да будет с сею иконою».

Корсунский собор в XIX веке.

Вид на озеро Соломено (к югу от Торопца).

▲ *Корсунский собор первым встречает приезжающих в Торопец.*

Впрочем, об этой иконе речь особо пойдет дальше, но очевидно, что Тишайший царь очень трепетно относился к знаменитому образу. Да и торопчане святыню чтили. Сколько раз ее спасали из огня пожаров!

И, в конце концов, возвели для нее каменный собор. Правда, ему суждено было недолго простоять — лишь век, а там очередной пожар выжег дотла бóльшую часть города — каменные стены соборного храма устояли, но кладка, видимо, «поехала», да и интерьер оказался уничтожен: прихожане успели вынести лишь драгоценный образ и кое-какую утварь. Итак, потребовался новый собор.

Строительство

На восстановление храма деньги стали собирать, что называется, «всем миром» — но много ли могут дать погорельцы? Конечно, наиболее состоятельные горожане, среди которых был и купец Иван Находкин, не скупясь, жертвовали на храм. На городском собрании народ наказал

К возвращению иконы

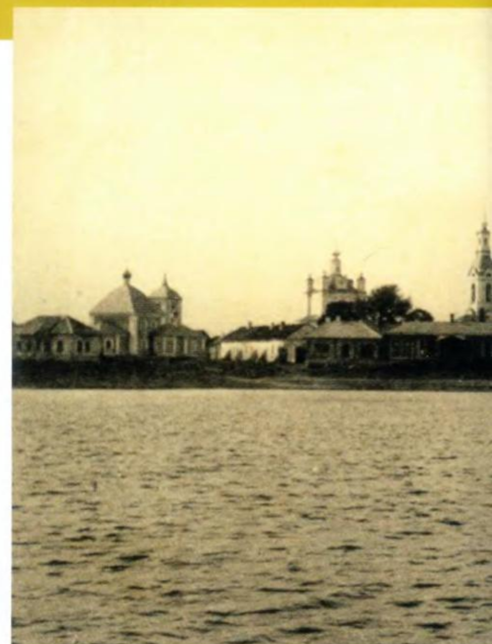
Наш древний город ждет тебя домой,
Корсунская икона Божья Матерь!
Здесь Александр с юною княжной
Сыграли свадьбу у озерной глади,
Тебя оставив в память на века.
Перед тобой вставали на колени,
Чтоб ты народ свой русский берегла
От бед, невзгод и вражьих нападений.
О, Сыне Божий, Матерь сохрани
И Матери любовь о Божьем Сыне
И людям веру в Бога возврати
С иконой — величайшею святыней!
‹...›
Красив твой дом и Сына твоего —
Собор Корсунский, светлый, величавый!
Златые купола взметнулись высоко,
Почти достав былой отцовской славы.
Земля родная ждет тебя домой,
Как ждет дитя у матери прощенья...
С твоим приходом в город наш родной
Да снизойдет к нам Божье озаренье!

Н. Иванов, поэт из Торопца

Улочки древнего Торопца.

▲ *Торопец на старинной открытке.*

городскому голове «через знающего архитектуру сделать соборной церкви план и фасад».

Поиски зодчего кончились тем, что выбор пал на смоленского мастера Осипа Спиркина. История не сохранила о нем никаких других сведений, кроме того, что его пригласили в Торопец строить храм для Корсунской иконы. О том, насколько талантлив и опытен был зодчий, сейчас можно судить лишь предположительно, имея перед глазами одно-единственное его творение, однако нет сомнения, что Осип Спиркин повидал «по своему профилю» многое и имел представление, как принято строить в больших городах, причем строить так, чтобы вышло «хорошо».

Возведение стен началось в 1795 году, но шло медленно и в какой-то момент даже остановилось — денег катастрофически не хватало. Ситуация усугублялась тем, что Торопец к тому времени утратил свою роль приграничного города — в результате раздела Польши и присоединения к России новых земель рубежи государства отодвинулись на запад. Не являясь больше важным оборонным пунктом, Торопец выпал из поля зрения «центра». Очевидно, от безысходности горожане сочинили челобитную Павлу I с просьбой выделить средства на строительство собора из государственной казны. Император дал лишь половину запрашиваемых торопчанами денег, по некоторым данным — около четырех тысяч рублей, чего хватило, что называется, «впритык».

Так или иначе, храм достроили (уже после трагической гибели Павла), поставили в нем великолепный иконостас, а справа поместили чудотворную икону в позолоченном киоте. Осенью 1804 года протоиерей Василий Нечаев «с градским духовенством при громадном стечении народа» освятил собор.

Колокольня и колокол

Яркий, очень необычный (Спиркин использовал при строительстве церковного здания светские мотивы) храм украсил Торопец. И в наши дни он прекрасно оживляет панораму городка, в котором несколько поубавилось церквей. А в начале XIX века Корсунский собор дополнил стройный хор торопецкого зодчества сочным, оригинальным акцентом, эффектно «заключив» его панораму с севера на юг. Да и добавил городскому «рисунку» вертикалей. Мало того, что сам он очень высок (чего, увы, вблизи не оценишь — столь тесно втиснут храм в окружающую застройку), так еще в прошлом у него имелась очень красивая колокольня. Четырехъярусная, кирпичная, на нее подняли самый тяжелый в городе колокол — весом

▶ *Торопецкий городской пейзаж.*

Панорама Торопца прекрасна его вертикалями. Дореволюционная фотография.

Иконостас в Корсунском соборе теперь не столь великолепен, каков был при освящении храма.

400 пудов! На этом колоколе были выгравированы изображения Божией Матери, великомученика Георгия и святого князя Александра Невского. Кроме того, на колоколе сделали две надписи. Одна сообщала, что «в честь Пресвятые Богородицы, перелит сей колокол в 1841 г., 5 декабря, тщанием сего собора протоиерея Иоанна Холмского с братиею и церковным старостой Федором Абакановым и усердием доброхотных дателей города Торопца». А вторая — что «лил сей колокол осташковский кузнец Михаил Иванов и сын его Василий».

Колокольня стояла отдельно, по другую сторону дороги, разрезающей Торопец надвое. Известно, что сооружение очень походило внешне на колокольню Спасо-Преображенского храма в Осташкове — до такой степени, что многие исследователи предполагают: их строила одна и та же артель мастеров. По злой иронии судьбы, время пощадило оба архитектурных комплекса лишь частично — в Осташкове сегодня можно любоваться одной лишь колокольней — Преображенский храм разрушили перед Великой Отечественной войной, а в Торопце остался собор без колокольни... Едва ли в ближайшее время стоит рассчитывать на полное восстановление и того, и другого комплекса; остается мысленно «приставить» к торопецкому храму осташковскую колокольню и попытаться в воображении своем оценить красоту всего ансамбля.

Ну, или любоваться старинными фотографиями — тоже вариант.

Осташковская колокольня

Спасо-Преображенскую церковь в Осташкове заложили в 1760 году — на тогдашней городской окраине. Там были погребены защитники города, отстаивавшие его в Смуту, во время польско-литовской интервенции. Поэтому и сам храм посвятили, как писал А. А. Галашевич в своей книге «Художественные памятники Селигерского края», «одному из главных христианских праздников, название которого ассоциировалось в понимании людей тех лет с победой добра над злом, с торжеством жизни над смертью», а церковь «рассматривалась горожанами и как памятник мужественным воинам-соотечественникам».

Лет через тридцать по завершении строительства храма он обзавелся колокольней. Ее архитекторами были Иван и Петр Парфеновы-Фомкины (или Парфеновы-Дешкины). Тогда-то и начал складываться новый центр Осташкова. Исследователи обращают внимание на то, что, если смотреть на колокольню издалека, ее силуэт кажется простым и строгим; вблизи же невольно замечаешь богатство деталей и явное стремление зодчих следовать барочным традициям, причем их интерпретация, снова цитируем А. Галашевича, «на местной почве настолько смелая, что “безграмотные” с точки зрения классического барокко вариации форм воспринимаются проявлением индивидуальной фантазии зодчих. Строгий классический ордер в их руках превратился в свободно сплетенные узоры, которые похожи скорее на лепные или вырезанные, но не сложенные из кирпича. Базы пилястр составлены из причудливых кронштейнов и вазонов».

Позже Преображенскую церковь много раз перестраивали, дополняя приделами. С ней связано имя священника Владимира Успенского, одного из первых осташковских краеведов. Благодаря своему сану батюшка имел доступ к архивам разных церквей и монастырей Осташковского края, и многие сведения из тех документов дошли до наших дней только благодаря трудам отца Владимира.

Здание Преображенской церкви не сохранилось — его разобрали незадолго до начала Великой Отечественной войны. Зато (в отличие от Торопца) уцелела колокольня. Ее время от времени реставрируют. Прибывающим в Осташков со стороны озера Селигер она видна издалека.

Сохранившаяся в Осташкове колокольня Спасо-Преображенского храма.

«Благолепие собора полное...»

Вложившись «по максимуму» в строительство своего собора, торопчане, казалось, совершили непосильный рывок, на который ушли все их силы. В XIX веке город стал приходить в упадок, не помогали уже и традиционные торговые связи. Впрочем, о храме горожане заботились всегда. Конечно, в безбожные советские годы ситуация поменялась кардинальным образом, благолепие сменилось запустением... Но тьма не царит вечно — и ныне возрожденный храм вновь собирает своих прихожан.

◀ *Корсунский собор словно звучит какой-то торжественной мелодией.*

После того как новый каменный Корсунский собор освятили, горожане и духовенство не переставали заботиться о нем. К середине XIX века главы храма покрыли позолотой, а в 1876 году церковный староста Абаканов пожертвовал церкви четыре с половиной тысячи рублей! (Даже с учетом неизбежной инфляции, сумма эта вполне сопоставима с той, что выделил на строительство храма император Павел.) Эти деньги пошли на возобновление Георгиевского придела и поновление собора — дабы, как говорилось, придать ему «лучший вид и довести до возможного совершенства». Примерно тогда же с трех сторон возвели каменную ограду с пятью башенками. В одной из них оборудовали часовню во имя святого благоверного князя Александра Невского, еще одна служила сторожкой... В общем, благодаря усилиям горожан, к концу столетия о соборе не писали иначе, как: «благолепие собора полное... весьма красивое здание, вполне соответствующее своему назначению».

Забегая вперед, отметим, что ограда с башенками не столько украсила собор, сколько стеснила его, несколько скомкав замысел Осипа Спиркина. Что ж, представления о «благолепии» во все времена у разных людей различались...

Мостить улицы в Торопце стали довольно рано.

Упадок и возрождение

Вместе с тем, XIX век стал одним из наиболее тихих и бедных на памятные даты в истории города. Это столетие, по сути, не ознаменовалось для Торопца никакими особо значительными событиями. Дошло до того, что местные жители принялись потихоньку уезжать прочь, а сам город начал приходить в упадок. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы к началу двадцатого века через эти места не протянули линию Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги от Бологого на Полоцк. Как бы странно это ни казалось на первый взгляд, впервые о ней заговорили на… совещании российского и французского Генеральных штабов. Иностранцы выказывали готовность финансировать прокладку железнодорожных путей на стратегически важных направлениях, ведь по условиям военной конвенции, заключенной еще в 1892 году, в случае возникновения вооруженного конфликта с Германией России предстояло сдерживать наступление немцев в Восточной Пруссии. Нельзя было сбрасывать со счетов возможную необходимость переброски войск с одного фронта на другой, а тут уж развитая сеть железнодорожного сообщения выступала на первый план.

Стратегически важную линию построили достаточно быстро — всего за шесть лет, правда обошлась она в баснословную по тем временам сумму — 53 миллиона рублей! Станции оборудовали буквально по последнему слову техники. Да и сейчас многие специалисты называют эту ветку своего рода железнодорожным заповедником, сохранившим «самобытную архитектуру станционных построек, парк локомотивов на паровой тяге и… старинную семафорную сигнализацию».

Медаль и другие сокровища

О Торопце, хоть город и невелик и особо не знаменит («не раскручен» с туристической точки зрения), ходит множество удивительных и даже невероятных легенд. Некоторые из них касаются местного купечества.

Так, одно из преданий гласит, что однажды торопчане совершили со своими немецкими коллегами некую сделку — очевидно, сомнительную, в связи с чем немцы остались весьма недовольны. Торопчане перехитрили партнеров, те потеряли крупную сумму, которую затребовали возместить ни много ни мало из государственной казны. Екатерина II, находившаяся тогда на престоле, учинила расследование, но русские

* * *

На широких российских просторах
Много есть небольших городов.
Но Торопец — особенный город,
Его летопись — голос веков.
Голос древних, тяжелых орудий,
Звон и пение колоколов
В душах самое светлое будят
И на подвиг зовут земляков.
Вознеся перед Богом молитву
За свободу земли дорогой,
На нелегкую, грозную битву
Вел дружину Мстислав Удалой.
Эти земли отстаивал Невский,
Не давая в обиду врагам.
Для венчанья с любимой невестой
Он избрал наш торопецкий храм.
И хлебнули же предки здесь лиха
В наводненьях, пожарах, боях!
Крепость духа обрел у них Тихон —
И Москвы, и Руси Патриарх.
Все историей будут гордиться —
Те, от Бога кому повезло
В этом городе чудном родиться;
Те, кого к нам судьбой занесло.
Все, кто, здесь оказавшись впервые,
Молча внемлют моей похвале,
Прикоснитесь к истокам России
На торопецкой древней земле.

Н. Егорова,
поэтесса из Торопца

Зима в Торопце.

▲ *Линии электропередачи — наследие XX века, а вот «непричесанные» поленницы — словно из века девятнадцатого.*

предприниматели с присущей им досужей смекалкой еще больше запутали дело. В итоге немцам все-таки заплатили из казенных денег, а вот торопецким купцам матушка-императрица за их своеобразные «достижения» даровала… 90-пудовую чугунную медаль. Говорят, после этого здесь даже местная поговорка появилась: «Не хочешь ли еще чугунной медали?» — что в переводе с торопецкого на русский означает: «Смотри, сам себя не перехитри».

Также говорят, что царскую награду закопали где-то под Корсунским собором (то ли с глаз долой убрать хотели, то ли посчитали, что самый почитаемый храм города — лучшее место для хранения «реликвии»). Давно ее пытаются найти местные жители. Как, впрочем, и другие сокровища: ищут деньги стрельцов, ищут якобы припрятанные тут десять бочек наполеоновского золота (во время Отечественной войны в Торопце стоял один из обозов французской армии, а еще здесь держали в плену самого губернатора Парижа), ищут сбережения российского министра обороны Алексея Николаевича Куропаткина. Предполагают, что, опасаясь большевиков, генерал укрыл где-то в торопецкой земле существенную их долю. Вот только найти вожделенные клады пока никому не удалось…

Подводные богатства и подземные ходы

Разумеется, многим не дают покоя и истории о торопецком жемчуге. Действительно, в прошлые века славилась Торопа тем, что водились в ней моллюски, умеющие «производить» жемчуг. Еще бы — ведь тогда река была широкая и судоходная, а вода в ней — кристально чистая. Вот и добывали ловцы жемчуга настоящие богатства, которые шли на украшения головных уборов, называемых в Торопце «шишаками», местным красавицам. Между прочим, стоили такие «шишаки» иной раз дороже, чем жилой дом! С другой стороны, и процесс добычи драгоценностей был непрост. Не так давно в «Торопецких ведомостях» появилась статья, подробно его описывающая: «Ловцы жемчуга, прежде чем нырять, парились в бане, одевались во все чистое. Найдя в ракушке инородное тело — соринку, которая обволоклась слизью, — клали ее в рот, два часа держали, потом сплевывали в чистую льняную тряпицу, заворачивали в нее и носили на груди до затвердевания». С тех пор, в прямом смысле, много воды утекло, перевелись моллюски в Торопе. Хотя местные рыбаки до сих пор иногда хвастаются, что попадаются им ракушки с песчинками. Впрочем, к рыбацким байкам даже «коллеги по цеху» относятся с изрядной долей скептицизма…

▲ *За неимением большой колокольни, в наши дни устроили вот такую.*

Многие десятилетия мучит пытливые умы торопецких подростков еще одна легенда. Идет молва, что от Корсунско-Богородицкого собора когда-то в стародавние времена местные жители прорыли подземный ход под озером Соломено. Якобы, он вел в Троице-Небин монастырь, за чьими крепкими стенами в случае нападения врага горожане могли бы найти убежище. Ребятишки до сих пор исследуют каждую

◀ *Еще один дореволюционный вид Торопца.*

Торопец вскоре после освобождения от фашистов. Фотография 1942 года.

ямку и сточную канаву вокруг Корсунского храма — вдруг кому из них повезет найти ход?!

Немного о Мусоргском

Судьба знаменитого композитора Модеста Петровича Мусоргского была тесно связана с Торопцем. Во-первых, будущий композитор родился в одном из сел Торопецкого уезда, а во-вторых, со временем его мать — Юлия Ивановна — поселилась в самом городке.

Юлия Ивановна была очень одаренной женщиной. Именно она дала сыну первые уроки игры на фортепиано, познакомила его с различными музыкальными произведениями. Благодаря этому к девяти годам ребенок весьма неплохо играл на рояле.

Потом, уже в зрелом возрасте, композитор несколько лет жил в Торопце, у своей матери. Известно, что ей Модест Петрович посвятил несколько романсов, один из них — «Молитва», на стихи выдающегося русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова.

Юлия Ивановна умерла в 1865 году. Отпевали ее в Корсунско-Богородицком соборе.

XX век

После революции богослужения в Корсунском соборе, как и в тысячах других церквей по всей стране, прекратились, а сам храм закрыли. Он лишился колокольни и нарядного верха.

Опустев внутри, собор тем не менее продолжал оставаться молчаливым свидетелем истории. Он видел Великую Отечественную войну. Почти полгода — с конца лета 1941 года до середины зимы 1942 года — город находился под властью фашистов. На эти бесконечно долгие месяцы вся область превратилась, можно сказать, в своего рода центр интернационального партизанского движения: ведь рядом с деревнями Шейно и Пожни тогда разместились штабы белорусских, калининских и латышских партизан. Память героев здесь чтут особо: каждый год в конце июня в Торопце отмечают День партизана и подпольщика.

Перемены в жизни заброшенного Корсунского собора начались лишь в самом конце 1970-х годов, когда он наконец-то дождался реставрации. Но лишь спустя четверть века, в 2005 году, храм вернули Церкви. Восстановить его удалось достаточно быстро — благодаря усилиям меценатов нашего времени, — и теперь в его стенах вновь совершаются богослужения.

Торопец. Архитектурная элегия.

Молитва

Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
Пред Твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,

Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.

Окружи счастием душу достойную;
Дай ей сопутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли безгласную,
Ты восприять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.

Михаил Лермонтов, 1837

Корсунская или Торопецкая?

Древние реликвии, в том числе и чтимые иконы, неизбежно «обрастают» легендами, нередко противоречащими друг другу. Сплошь и рядом путаницы в датировках и пометки «автор неизвестен» — что ж, древние мастера редко оставляли свои «автографы». Но что делать, когда путаница вызвана не «древностию лет», а вполне намеренно?

Торопецкая икона Божией Матери.

О чудотворном образе Божией Матери, что дал имя главному собору Торопца, мы имеем больше мифов, чем реальных фактов. Причем эти мифы, судя по всему, выдумывались торопчанами вполне сознательно. В общем-то невинное желание придать «статусности» своей святыне, одревнить ее, создать ореол чудесности обернулось головоломкой и головной болью для нынешних исследователей.

Что? Где? Откуда?

Легенда первая. Эта икона — тот самый образ, что привезла на Русь преподобная Евфросиния Полоцкая. Знаменитая подвижница действительно заказала в Византии чудотворную Эфесскую икону Богоматери, которую доставили в 1173 году в Полоцк из Эфеса. «Корсунской» ее называли по старинке: за двести без малого лет до того списком с чтимого Эфесского образа крестил Русь Владимир, вернувшийся из Корсуни-Херсонеса. Как же икона попала в Торопец? Утверждается, что ее привезла с собой в качестве «отеческого благословения» полоцкая княжна Александра Брячиславовна — невеста князя Александра Невского. Александр Ярославич действительно венчался в Торопце, но на этом историческая достоверность легенды и заканчивается, все остальное недоказуемо. Современные исследователи считают, что торопецкая икона, вероятно, является списком с того чудотворного образа, что хранился в Полоцке. Кстати, в местных документах она вовсе не упоминается до XVI века.

Легенда вторая. Иван Грозный чуть не забрал икону в Москву. Будто бы с началом Ливонской войны первого русского царя ждали в «прифронтовом» Торопце и, опасаясь, что самодержец увезет чудотворный образ, сделали копию, облачили в ризу с подлинника, а саму Корсунскую спрятали за престолом в алтаре. Иван Васильевич в город так и не приехал, и обе иконы остались в соборе. Тут достоверно известно лишь то, что Грозный царь в Торопце действительно не бывал. Остальное — скорее, из области домыслов. Для нас эта легенда ценна тем, что предполагает само наличие некоей копии, а значит, допускает, что соборная икона может быть списком, а не оригиналом Эфесского образа.

И наконец, самое главное: все известные списки Корсунского образа Божией Матери относятся к иконографическому типу «Елеуса», то есть «Умиление». Торопецкая же икона — классическая «Одигитрия» и, соответственно, Корсунской быть никак не может. Как же так? Ведущий науч-

▶ *Храм в Княжьем Озере.*

ный сотрудник Русского музея Ирина Шалина, исследовавшая икону из Торопца, объясняет это следующим образом: «Скорее всего, название иконы “Богоматерь Корсунская”, не соответствующее иконографическому типу “Богоматери Одигитрии”, было определено самим видом иконы, более всего напоминавшим произведения византийско-греческого мира…»

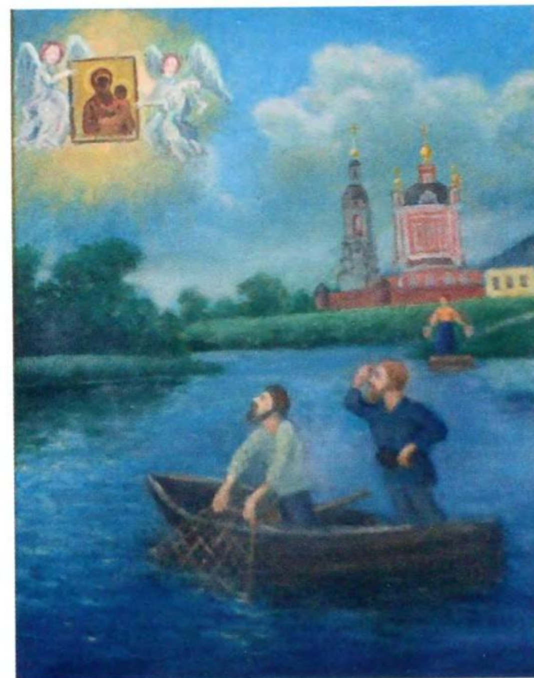
Итак, что имеем в сухом остатке? Икона из Торопца — практически стопроцентно список, возможно XIV века, скорее всего древней греческой иконы. «Корсунской» названа из-за греческого происхождения оригинала. Современные исследователи предпочитают называть ее «Торопецкой», а не «Корсунской», так же отныне будем поступать и мы.

Современные перипетии

После закрытия Корсунского собора в советское время чудотворная икона попала в запасники Русского музея, поскольку для экспонирования была непригодна: многое повидавший образ грозил вот-вот «посыпаться» и требовал хранения при строгом температурно-климатическом режиме. Однако в 2009 году происходит совершенно неожиданный поворот событий. Икона, считавшаяся не подлежащей транспортировке… вывозится из Русского музея. Чиновники из Министерства культуры приняли соответствующее решение с невиданной для бюрократической машины скоростью — всего за полдня. А через неделю Торопецкую икону передали… в новодельный храм Александра Невского в «элитном» поселке «Княжье Озеро» под Истрой. Странный выбор? Вовсе нет, если учесть, что бизнесмен, отстроивший этот коттеджный поселок, и спонсор, на чьи средства восстанавливается Корсунский собор Торопца, — одно и то же лицо. Тут, кстати, и поползли слухи о том, что храм Александра Невского — временное прибежище для иконы, и вскоре она вернется на законное место в Торопец.

Необходимо отметить три вещи. Во-первых, образ передавали в Княжье Озеро действительно временно, с условием последующего возвращения (не в Торопец, а в Русский музей). Во-вторых, многие искусствоведы и реставраторы против такой передачи протестовали. В-третьих, необходимые условия для хранения Торопецкой иконы Божией Матери в церкви Александра Невского все-таки были созданы. Образ заключили в валиокассету — герметичный киот с климат-контролем, музейное руководство «держало руку на пульсе» и претензий не имело до 2011 года, когда Русский музей потребовал передать икону реставраторам — на ней, как отмечала И. Шалина, стали появляться так называемые «грядки». Это когда краска начинает отслаиваться «рябью» или «пузырями» с угрозой полного осыпания красочного слоя.

Есть еще одна трудность: специалисты просто не знают, как поведет себя икона после того, как ее достанут из валиокассеты. У реставраторов нет соответствующего опыта — так древнюю живопись никогда не хранили. Звучали даже предложения поэкспериментировать сначала на какой-нибудь «менее ценной» иконе — заключить в подобный «технокиот», подержать несколько лет и открыть, посмотреть, не осыплется ли краска, не обернется ли попытка «вылечить» образ его гибелью?

▲ *В Торопце надеются, что чудотворная икона вернется в их собор. Иногда это ожидание проявляется в таком наивно-трогательном виде.*

Пока же Торопецкая икона Божией Матери по-прежнему остается в Княжьем Озере…

Смелый эксперимент

Снаружи

▲ Корсунский собор господствует над городом, если смотреть на него со стороны озера и с Московской дороги…

▲ …но вблизи высота уже не ощущается.

Корсунский собор — весьма своеобразный памятник эпохи барокко, для Торопца, в общем-то, экзотичный. Памятников этого стиля в городе достаточно, и с лучшими образцами «торопецкого барокко» мы вскоре познакомимся, когда отправимся на прогулку по окрестностям; однако такого барокко здесь больше не сыщется. Осип Спиркин строил «как в столицах» (возможно, это даже было оговорено в выданном зодчему задании); получился вполне столичный размах, которому, кажется, даже несколько тесно на небольшом «пятачке», где стоит собор. Тело храма — высокий четверик с широкими окнами, прекрасно вписанный в панораму города со стороны озера Соломенного. Никаких восьмериков, никакой усложняющей силуэт ярусности — Корсунский собор как бы разом вырастает всей своей массой из прибрежной зелени, создавая ощущение значительности, монументальности. Усложнения касаются верха: Спиркин смело установил на четверик сферический купол и разнообразил его эффектными световыми люкарнами с круглыми окошками, не только оживляющими свод, но и создающими внутри дополнительную игру светотени. А венчает все цилиндрический барабан с изящной «рюмочкой» главы на шейке.

Очень своеобразно автор храма исполнил боковые главки. Фактически, это и не главки вовсе, а обелиски, по выражению А. Галашевича; они вынесены за основной объем храма и опираются не на свод, а на высокие, от земли идущие столпы, украшенные с каждой стороны парными декоративными лопатками. Решение, должно быть, небесспорное, так как с фронтальных ракурсов эти столпы словно «притормаживают» стремление собора вверх.

Однако на угловом ракурсе понимаешь, что такая трактовка позволила Спиркину придать фактуру по сути плоским, не украшенным ничем, кроме карнизов и довольно простых окон, стенам (эпоха резного декора стремительно уходила в прошлое). Строго говоря, с декоративной точки зрения Корсунский собор — это уже не барокко. И только рудиментарные боковые главки звучат отголосками барочной эпохи. Они оживляют облик храма в силу своих скромных возможностей — без них памятник смотрелся бы очень невыразительно.

И немного о неудачах. Эстетику Корсунского собора можно оценить, только если находиться на значительном удалении от него (а особенности торопецкой городской планировки дают немного таких точек — с озера да со старых городищ). Вблизи собор сильно проигрывает, превращаясь в тяжеловесную махину, составленную, как кажется, из не относящихся друг к другу объемов. В чем же дело? А в боковых пристройках. Массивные, громоздкие приделы буквально ломают композицию храма — наверное, они тоже были оговорены заданием, вряд ли зодчий по собственному почину стал бы так болезненно экспериментировать со своим детищем. Во второй половине XIX века храм окружили тесной оградой с часовней, окончательно «пришпилив» высокое сооружение к земле.

Обзорная площадка

Декор

Резные наличники ушли в прошлое! Оформление оконных проемов просто до лапидарности, чисто геометрично, даже в последующую эпоху классицизма порой декор бывал побогаче. Лишь контрастное сочетание красного и белого заставляет играть эти «псевдоналичники». Строго говоря, относительная простота и «уплощенность» была вообще свойственна торопецким храмам даже в пору расцвета барокко; теперь же, на излете стиля, это — квинтэссенция упрощения.

Люкарны

Это один из традиционных приемов в арсенале зодчих эпохи барокко. Световые люкарны зрительно усложняют даже самый простой по форме свод, создавая эффект «криволинейной кровли». Кроме того, люкарны Корсунского собора формируют плавный переход от массивного четверика к легкой главке. Хотя, возможно, они чуть великоваты для невысокого купола.

Окна

Сами окна — большие, широкие. Вот она, примета «новой волны»: впустить внутрь как можно больше солнечного освещения. Знак того, что в церковное зодчество стали настойчиво проникать традиции светской архитектуры. Украшением фасадов становятся сами окна, а не их обрамления.

Пристройки

Боковые пристройки не украсили собор. Приделы слишком тяжеловесны, тесно обступившая храм ограда и позднейшие сторожки с их глухими стенами вроде бы и выдержаны в одном стиле с храмом, но на самом деле не выдерживают никакой критики и скорее разрушают, чем дополняют облик сооружения.

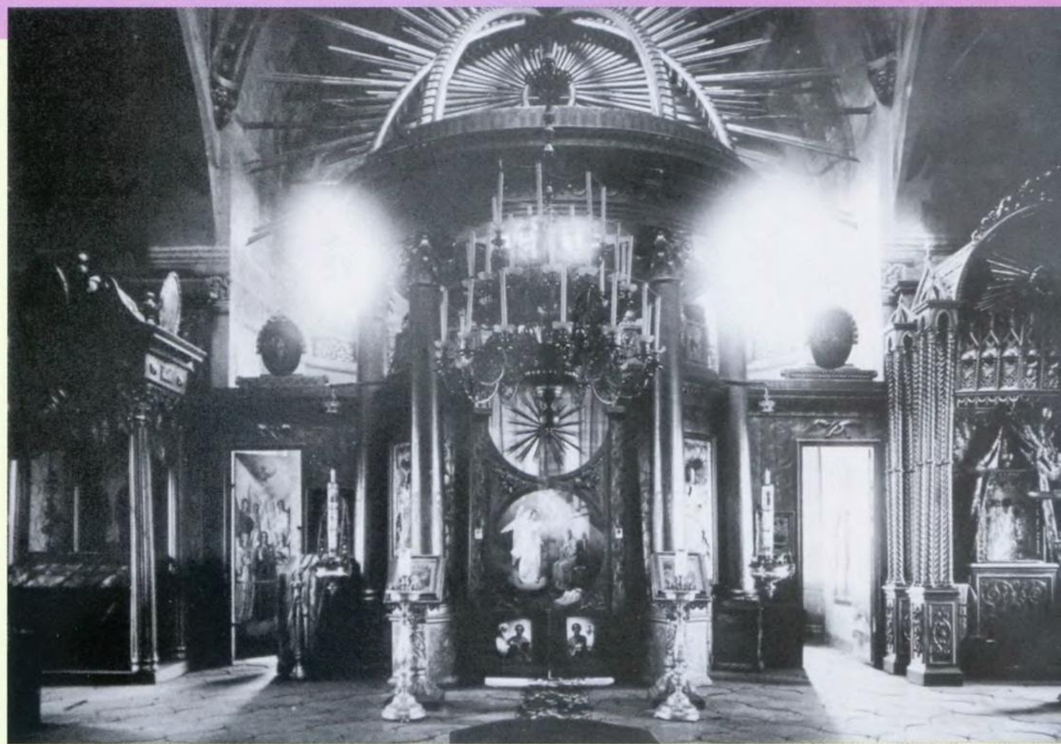

Собор в честь Корсунской иконы Божией Матери

Торопец

Внутри

▲ *Так Корсунский собор выглядел внутри до большевистского разорения.*

К СОЖАЛЕНИЮ, оценить в полной мере интерьер Корсунского собора пока невозможно. Только войдя внутрь, сразу же отмечаешь какое-то несоответствие: вроде бы он снаружи больше казался? Это действительно так, в храме продолжается реставрация, основной объем закрыт, службы проходят в трапезной и зимних приделах. Как жаль! Ведь, по описаниям тех, кто видел собор «во всей красе», изнутри он представлял еще более захватывающее зрелище, чем снаружи. Как мы помним, его ошеломительная высота была внешне снивелирована пристройками; внутри же ничто не мешало оценить это безудержное стремление вверх. Тело собора, в плане квадратное с четырьмя выступами (прямоугольные северный и южный, полукруглые восточный и западный), зрительно казалось куда меньше по площади, чем трапезная с ее объемистыми приделами: не отделенные от нее ничем, кроме широких арок, они словно образовывали одно большое целое, подготавливая ко входу непосредственно в храм. А там... впрочем, о том, что было там, мы можем только догадываться. Надо полагать, эффектный контраст приземистой трапезной и взметнувшегося ввысь храма завораживал.

Оформление и композиция интерьеров были тщательно продуманы, многочисленные широкие оконные проемы делали помещение очень светлым — по А. Галашевичу, эта черта характерна скорей для эпохи классицизма, нежели для барокко, в формах которого возводился собор. Почему нет? В столицах ведь классицизм уже прочно занял свои позиции на рубеже XVIII—XIX столетий. Разве не мог Осип Спиркин «творчески позаимствовать» кое-какие решения при строительстве торопецкого собора?

Но замечательные интерьеры в советское время оказались утрачены... Восстанавливать внутреннее убранство уже в XXI веке в который раз пришлось с нуля. Заново писались иконы для скромных двухъярусных иконостасов в теплых приделах. Вход в основной храм, отмеченный высокой стрельчатой аркой, — наглухо запечатан. Украшающая портал большая живописная икона Воскресения Христова — как символ надежды на возрождение былого великолепия.

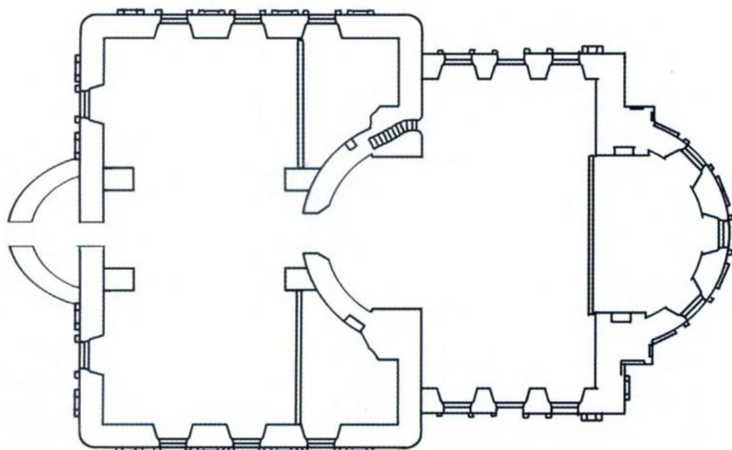
Впрочем, сделано уже немало. Есть необходимая утварь, храм освещают большие паникадила, а обогревают красивые изразцовые печи. Конечно, очень не хватает настенной росписи — иконы на ослепительно-белых, «только после ремонта», стенах выглядят несколько сиротливо.

Это не упрек, а сожаление. Прихожане и причт Корсунского собора делают для его возрождения все, что могут.

◀ *В наши дни богослужения совершаются в трапезной и приделах.*

Структура храма

Обозначения

1. *Основной объем храма*
2. *Купол со световым барабаном*
3. *Глухие боковые главки*
4. *Трапезная с приделами*
5. *Иконостас южного придела*
6. *Портал входа в главный храм*
7. *Вход в собор*

Цифры и факты

Собор — трехпрестольный: помимо главного, в честь Корсунской иконы Божией Матери, еще два престола освящены во имя святого благоверного князя Александра Невского и Георгия Победоносца. Оба — теплые, отапливаются «по старинке» — изразцовыми печами.

Колокольня собора стояла не просто отдельно от храма, а через дорогу.

В советское время разрушили не только колокольню, но и завершение храма. В 1979—1980 годах собор отреставрировали, но лишь частично. То, что мы видим сейчас, — плоды новейших ремонтных работ.

▲ *Вид Корсунского собора с востока.*

Торопецкое барокко

Современный Торопец не назовешь крупным туристическим центром. Не каждый с первого раза укажет его на карте. Но этот город не просто сохранил большое количество выдающихся старинных памятников — местные зодчие сумели выработать свой неповторимый стиль, ставший их «визитной карточкой». Прогуляемся по улицам города, чтобы понять: «скромный», несуетный Торопец по части исторического наследия еще даст фору иным раскрученным «туристическим брендам».

По своей планировке Торопец заметно отличается от многих других городов России. Так уж получилось, что главный его собор оказался... у самых «въездных ворот». Город простирается на север, за реку Торопу; а к югу от Корсунского храма фактически ничего и нет, кроме небольшого пригорода, именуемого на картах поселком Харино. Классического «заречья», свойственного старинным русским городам, вроде как не вышло...

А был ли Кривит?

Изучая историю Торопца, понимаешь, что это, конечно, не совсем так. Просто «заречьем» в старину был... весь город. А «центр», то есть укрепления, располагались к югу от Торопы, как раз у поселка Харино. Два городища с огромными валами. Высокое Малое городище — бывший кремль. Большое Старое — бывшая крепость посада.

Предположительно, Торопец «есть пошел» откуда-то отсюда. Приблизительно во второй половине XI столетия здесь появилось первое поселение, выросшее за сто лет в полноценный город. Его валы даже сейчас (учитывая культурный слой!) поражают своей высотой. Эта махина

▲ *А так соборный храм выглядит при взгляде с городищ.*

напоминает, что древний Торопец — все-таки не совсем «провинциальный городок», а тихий ветеран на пенсии, в далеком прошлом — надежный страж на порубежье Руси и Литвы, мощная крепость на линии Псков — Смоленск.

Впрочем, одно время это городище считали не Торопцем вовсе. Предполагали, что это еще более древнее поселение кривичей, ему даже имя выдумали — Кривит или Кривитеск. Версия, родившаяся в XVII веке, оказалась удивительно живучей и просуществовала многие годы; при более внимательной работе с источниками выяснилось, что ни Кривита, ни Кривитеска никогда не было. А значит, наши городища — это уже Торопец.

Порубежному городу часто и сильно доставалось, и в какой-то момент восстановление укреплений на прежнем месте показалось нецелесообразным: кремль «переехал» на защищенный естественными преградами перешеек между озерами Соломенным и Заликовским. Именно место бывшего кремля и отмечает Корсунский собор, потому что оборонительную линию третьей торопецкой крепости — Красный вал — невнимательный глаз может и не заметить, настолько он, этот вал, «врос в землю».

А дальше город расширялся в одну сторону — на север, за Торопу (действительно, не на покинутых же городищах селиться людям?). Постепенно он утратил военное значение, зато приобрел торговое — торопецкое купечество было известно по России. Так и получилось, что городской центр как-то незаметно и органично переместился из крепости на торг, на посад — туда, где он находится и сейчас. А городской собор, хоть и перестроенный, остался на месте. То есть вышло как бы само собой, что Корсунский храм оказался у самой границы современного Торопца. В этом, наверное, и кроется загадка особой «ауры» этого города. Его гостей встречают не распластанные по окраинам фабрики, не унылые «хрущевки»; только-только промелькнула за лесом россыпь деревянных домиков — и вот уже исторический центр, вот уже собор. Это, действительно, очень по-старинному, по-древнерусски.

Бывший кремль

А еще — такая встреча подготавливает приезжающего к чему-то необыкновенному, обещает встречу с Архитектурой с большой буквы. И первое впечатление не обманывает — интересных памятников зодчества в Торопце предостаточно, больше сорока — только федерального значения.

Вот чуть к северу от Корсунского собора стоит потрясающей красоты церковь в стиле барокко, пожалуй и превосходящая главный городской храм по своим художественным достоинствам. Да что тут говорить, изящная Богоявленская церковь 1765 года считается вершиной торопецкой архитектурной школы. Вообще, «торопецкое барокко» — это отдельная «песня» в многоголосии русского зодчества. Его отличительные черты — характерные фигурные кровли, тонкое сочетание прямых и скругленных линий, своеобразный «местный» декор (по определению известного искусствоведа В. В. Косточкина — словно «вырезанный из

▼ *Старинные дома у Корсунского собора.*

Богоявленская церковь — венец торопецкого барокко.

Декор Богоявленской церкви.

доски»), смелая игра плавных горизонталей и дерзких вертикалей, что лишь подчеркивают близко поставленные к храмам колокольни. Все это воплотилось в облике Богоявленского храма. Зеленый колер — тоже «фирменный» торопецкий стиль. А как изысканны очертания здания! Как оригинально решение — тесно сдвинутые восьмерик и колокольня поставлены на единый, вытянутый по оси «запад — восток», двухэтажный объем; «колоколенная» часть выделена с двух сторон дополнительными пристройками-рундуками. Весь облик церкви являет удивительную цельность композиции, столь характерной для Торопца: головокружительная вертикаль, вырастающая из зрительно устойчивой горизонтальной плоскости.

Вот как описывает А. А. Галашевич в книге «Торопец и его окрестности» декор Богоявленского храма: «Повторяя знакомые, типичные для своего времени формы, получившие распространение от Петербурга до Урала, он тем не менее остается типично торопецким. Достигается это не столько изящно-замысловатым рисунком, а пластичностью самих форм, их объемностью... Любопытно, что торопецкие мастера ничего нового не изобретали. Они работали со знакомыми, привычными формами, стремились один подражать другому, но из этого подражания складывалось свое, присущее только им, позволяющее выделить их в самостоятельную школу... Полюбит Торопец свои церкви с пышной декорацией. С них перенесет декор на свои дома. Щедро раздарит по окрестностям».

И это действительно так — «простых» жилых домов в стиле местного барокко еще немало сохранилось в городе. Что, конечно, тоже придает ему своеобразие, если не сказать — делает уникальным среди других малых городов России.

В Богоявленской церкви ныне располагается краеведческий музей.

Меж двух храмов, возле школы № 1, находится еще одна достопримечательность Торопца — памятник Учителю. Не какому-то конкретному — просто Учителю, дань уважения учительскому труду. В России он уже не единственный, но именно этот был первым. Его открыли еще в советское время, в 1974 году (авторы — московские скульпторы Ю. Орехов и В. Думанян).

Памятник Учителю.

Севернее Богоявленской церкви, у берега Торопы, видны остатки

Троицкий Небин монастырь, современный вид.

Вид на старый центр города от памятника защитникам Отечества.

Красного вала, опоясывавшего торопецкий кремль. Расположенный здесь информационный щит рассказывает, как выглядела крепость в старину, здесь можно совершить душевную прогулку и — зимой — покататься с «горки». А еще — с Красного вала открывается неплохой вид на город.

Впереди — Базарная площадь и памятник защитникам Родины: самолет взмывает в небо над широкой гладью озера Соломенного, или, по-древнерусски, Соломено. Его «дикие пляжи» справа — излюбленное место отдыха торопчан. Слева, на противоположном берегу, привлекает внимание кубоватое строение, окруженное фабричными корпусами. Эта фабрика — бывший монастырь во имя Святой Троицы с удивительным названием Небин. Еще более удивляешься, когда узнаёшь, что в трех верстах от Торопца, словно в противопоставление Небину, был еще и «Кудин» монастырь, то есть, по-старинному, «бесовской». За что эта давно исчезнувшая обитель получила столь нелестное прозвание — неизвестно.

Судьба Троице-Небина монастыря изначально складывалась очень неудачно. С момента основания (1592 год) он был доходами скуден, насельниками малочислен, вниманием паломников обойден... странно ли, что строительство каменной церкви в нем затянулось на целую четверть века? А вот что странно в действительности — так это то, что Екатерина II, издавая известный указ о монастырских штатах, одним махом упразднила все подряд монастыри Торопца и его окрестностей, а не самый богатый и известный Небин то ли забыла, то ли почему-то решила оставить. Даже не вывела за штат! В ранге третьеклассного Небина обитель существовала еще сто лет (в XIX веке в ней числилось всего четыре монаха), пока в советское время ее не закрыли и не переделали под завод. До сих пор шансов на возрождение монастыря нет даже призрачных.

На старом посаде

Мы потихоньку добрались до Базарной площади.

Тут опытный глаз еще может вычленить старинные торговые ряды, перестроенные до неузнаваемости под современные торговые же ряды, и вообще — застройка центральной части города сохранилась на удивление хорошо. Соответственно, «жива» и историческая планировка, претендующая на регулярность, хотя то, что гладко смотрится на карте, на самом деле, подчиненное рельефу и ритмике местности, представляет собой сетку переулков, где поначалу можно и ненадолго заплутать. Главная артерия города — Советская улица, или Московская, или Миллионная, тоже неплохо сохранилась, но это уже — торопецкий классицизм, а мы предлагаем свернуть как раз в переулочки, которые, на наш взгляд, куда интересней.

Налево от Базарной площади — бывший Спасский переулок, ныне улица И. С. Никитина — поэта, автора стихотворения «Ехал из ярмарки

▲ Спасо-Преображенская церковь.

▲ Казанская церковь.

ухарь-купец», ставшего народной песней. Интересно, что воронежец Никитин никогда не бывал в Торопце, но вот горожанам чем-то приглянулся. Отметим, что у поэта «маленький бизнес» ушлой крестьянской семьи недвусмысленно осуждается:

Дочь их красавица поздно пришла,
Девичью совесть вином залила.
Что тут за диво! и замуж пойдет...
То-то, чай, деток на путь наведет!
Кем ты, люд бедный, на свет порожден?
Кем ты на гибель и срам осужден?

В современной политкорректно-вольнонравной обработке песни последние четыре строчки, как правило, не исполняются.

Нам же на улице Никитина интересна в первую очередь Преображенская церковь. Храм XVII века не так прост, как кажется на первый взгляд. Он весьма эклектичен (что объясняется, наверное, как минимум двумя позднейшими перестройками после пожаров): верхи — от торопецкого барокко; объемы — с незатейливой, но все же резьбой наличников и изразцовым фризом с изображениями двуглавого орла — от узорочья; а вот сама композиция — это явная архаика. Одноапсидные бесстолпные храмы — это явные традиции московского зодчества предыдущего, XVI века. Вот он, классический пример провинциального «запаздывания стиля»: до Торопца эти традиции добрались спустя сто лет...

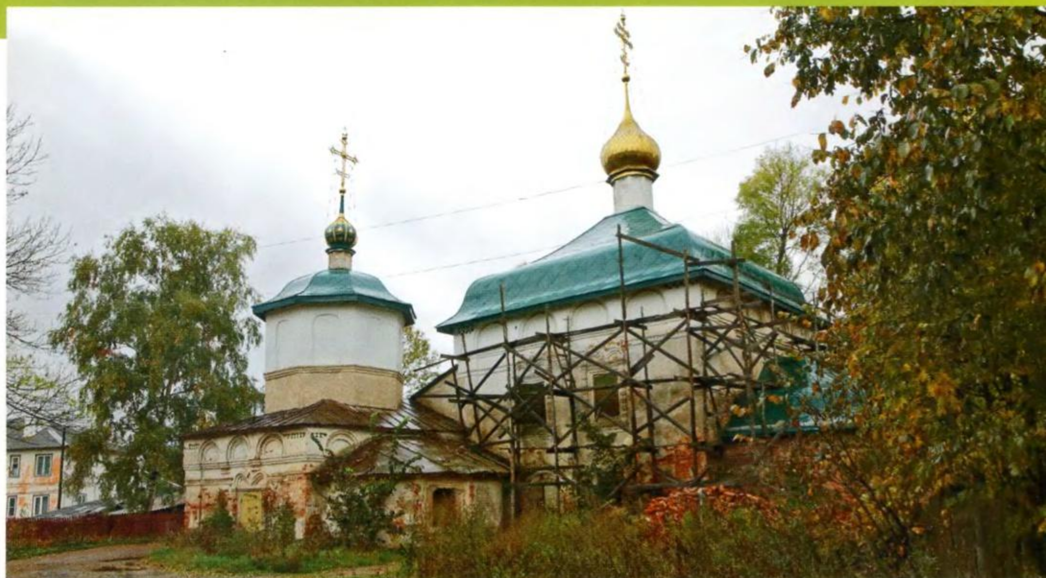
Во второй половине XIX столетия в Спасо-Преображенской церкви священником был Иоанн Беллавин, отец Василия Беллавина — будущего Патриарха Московского и всея Руси, будущего святого. В скромном доме рядом с храмом (из украшений — только мемориальная доска) прошли детские годы будущего Предстоятеля Русской Православной Церкви. Свой духовный путь святитель Тихон начинал в Торопце, тут он закончил духовное училище, а потом покинул родительский дом и уехал учиться в Псковскую семинарию (напомним, в то время Торопецкий уезд относился к Псковской губернии).

Родители Святейшего остались в Торопце и были похоронены на Вознесенском кладбище города. Над

▼ Базарная площадь. В здании справа еще угадываются бывшие торговые ряды.

их могилами поставлена часовня. В доме Беллавиных ныне Музей Патриарха Тихона.

Из посадских церквей в этой части города сохранились еще две: Казанская и Предтеченская. Первую из них А. А. Галашевич причисляет, вместе с уже знакомым нам Преображенским храмом, к двум архитектурным загадкам Торопца: «Все выводы о времени возникновения приделов и обстроек основаны лишь на внешних наблюдениях архитектурных форм, — пишет исследователь. — И если их отдельные части не вызывают сомнения в своем позднем происхождении, то завершение храма и декор, которые могли бы подсказать время построения, остаются неразгаданными... Порой даже намечается возврат к старым формам, а зачастую их прямое повторение». Действительно, коренастую Казанскую церковь никак не отнесешь по виду к памятникам XVIII столетия. Даже «удревнение» даты постройки до 1698 года (тогда был выдан антиминс на освящение, но освящали ныне существующий храм или же храм-предшественник — неизвестно) не проясняет картины. Это — архаизация настолько сознательная и радикальная, даже не под XVII, а под XVI век, что только «европейского вида» херувимчики изразцового фриза выдают новое время. Внутри еще интереснее: Казанская церковь, между прочим, — это уникальный для Торопца и редкий для России

▲ *Предтеченская церковь.*

▶ *Надгробие Беллавиных.*

▼ *Часовня на Вознесенском кладбище.*

▶ *Дом-музей Патриарха Тихона.*

Успенская церковь сегодня, наверное, главная боль Торопца.

Церковь Рождества Богородицы.

вообще пример двухстолпного храма. Подобное архитектурное решение позволило «разгрузить» интерьер здания. Вновь слово профессору Галашевичу: «Внутреннее пространство церквей, вроде Казанской, всегда неожиданно. Массивно-тяжелые снаружи, они просторны и высоки внутри. В Казанской церкви Торопца к тому же применен оригинальный прием перекрытия храма. Две арки, переброшенные со стен на высокие восьмигранные столбы, поддерживают своды и световую главку, которая поставлена в центре, между столбов, и опирается в свою очередь на ступенчатые арочки. Такая конструкция... освобождает внутреннее пространство от давящего чувства тяжести перекрытий и через световое отверстие в сводах позволяет хорошо осветить верхнюю часть храма».

Стройная колокольня Казанского храма, с приземистым четвериком, высоченным столпом восьмерика и еще двумя пирамидально уменьшающимися восьмеричками над ним, погибла в советские годы.

Предтеченская церковь — миниатюрная, с изящными сводами — отмечает место, где в старину располагался Ивановский монастырь. Пропорции храма весьма неожиданны для купеческого города, где храмоздатели соревновались не только в «широте жизни», но и в красоте возводимых церквей. Это — тоже торопецкое барокко, только в его «камерной» ипостаси. Интересна крохотная колоколенка, более напоминающая главку придела (и заделанные проемы яруса звона только усиливают это впечатление).

Слободы и храмы

По правую руку от Советской-Миллионной улицы, против старого посада, раскинулась Малая слободка — бывшая ремесленная часть города. Тут находится церковь, бывшая когда-то одной из самых богатых и красивых в Торопце, ныне же — самая, пожалуй, запущенная в городе, даже изуродованный собор Небина монастыря выглядит лучше. Успенская церковь 1768 года, зрелое барокко, отработанная композиция восьмерик на четверике — только четверик с восьмериком и остались, да и их состояние уже зашкалило за отметку «аварийное»: остатки храма простонапросто разрушаются. А ведь раньше были оживляющие одноглавый храм приделы, была роскошная колокольня. Стоя почти на самом берегу озера Соломенного, в прошлом Успенская церковь продолжала восхитительную панораму, открывающуюся на город с воды: вертикали Корсунского собора — Богоявленской церкви — Успенской. Кстати, ее утраченная колокольня очень напоминала разрушенную же колокольню

Никольская и Покровская церкви (ныне Свято-Тихоновский монастырь) на дореволюционной открытке.

Тихоновский монастырь.

ню соборную, с той лишь разницей, что в архитектурной отделке первой, безусловно, чувствовалась рука еще более искушенного мастера.

Вид Торопца с озера по-прежнему дивен, вот только эффектный акцент Успенской церкви его больше не украшает. Еще несколько лет небрежения — возможно, не станет и самой церкви...

Близ храма впадает в Соломенное речушка (скорее ручей) Укленка, поднявшись выше по течению которой, оказываемся возле еще одного шедевра торопецкого барокко — церкви Рождества Богородицы. Она построена в 1742 году, к этому времени формирование оригинального местного стиля уже свершилось. Тут та же игра развитого по горизонтали низа и разновысоких верхов — глав основного объема, придела, колокольни; лучший ракурс храма — с юго-востока, отсюда в полной мере ощущаешь эту «игру высот», пока еще достаточно осторожную. Колокольню к храму пристроили позже. Мысленно отчеркните ее — и что же получится? Строение «расползется», растечется по земле, лишится организующего стержня! Вот и еще одна эмпирически выведенная нами черта торопецкого барокко: колокольня — это не просто функциональная часть храма, а равнозначный с ним с художественной точки зрения элемент, да не просто равнозначный, а композиционно чуть ли не центральный, увязывающий на себя все остальное!

От Богородице-Рождественской церкви видна еще одна архитектурная жемчужина Торопца — Тихоновский монастырь. Номинально он новый — открыт в 2005 году, но на месте старого, упраздненного Екатериной II; то есть историческая несправедливость вроде как устранена.

От этого старого, «Николаевского особного», монастыря осталась Никольская церковь постройки конца XVII века, когда мастера-зодчие только нащупывали «фирменный» городской стиль. Его зачатки уже видны: криволинейная кровля, тщательно выверенные пропорции невысокого четверика на восьмерике. От узорочья — наличники, колонки и изразцы, которыми храм весьма богато украшен. Сооружение, безусловно, заслуживает внимания; однако трудность в том, что оно, внимание, так и норовит переключиться на соседний Покровский храм. Это ведь настоящее чудо — глазам не веришь; первый же возникающий вопрос — как сюда, в этот отдаленный край, занесло столь высококлассного мастера? Поражают пластичные и в то же время монументальные формы церкви — то ли столп, то ли свеча, то ли огромный мемориал. Такие ведь и в столицах наперечет! Исследователи, впрочем, полагают, что возводили Покровскую церковь все же свои, торопецкие, мастера, но определенно с петербургскими «трендами» знакомые не понаслышке. Имен зодчих история не сохранила; известно, что храмоздателем был купец Яков Туфанов, вложивший в строительство личные сбережения, а возвели этот гимн уездному барокко в 1774—1777 годах. Два рядом стоящие храма — XVII и XVIII века, Никольский и Покровский — на удивление хорошо дополняют друг друга, создавая именно архитектурный ансамбль, а не называемое обычно «ансамблем» скопление разностилевых построек в отдельно взятом месте. Пожалеем вскользь об утраченной колокольне — ее вертикаль служила своего рода архитектурным связующим звеном между двумя церковными постройками.

Обратим напоследок внимание на маленькую деревянную башенку на площади у Тихоновского монастыря. Что-то знакомое, не правда ли? Ну конечно же — такая украшает герб Торопца. Башенку и правда «срисовали» с герба и в 1999 году воплотили в дереве по случаю 925-летнего юбилея города.

Элемент декора Покровского храма.

Два Мстислава

Чехарду удельных князей русского средневековья можно уподобить темному лесу. В самом деле, в череде разных, но повторяющихся имен, в хитросплетениях «пересаживания» с одного удела на другой легко запутаться человеку неподготовленному. Масла в огонь подливали переписчики летописей и старинных сказаний, иной раз, не разобравшись, отождествлявшие одного князя с другим... Но Торопцу в этом смысле повезло. Два его самых ярких правителя — отец и сын, оба Мстиславы, оба удостоились громких прозвищ и посмертной славы. Старший был причислен к лику святых.

Два Мстислава — отец и сын — сыграли особую роль в истории города. Мстислав-отец, прозванный Храбрым, был первым торопецким князем.

Дело в том, что Торопец, будучи важным торговым пунктом, примерно до конца XI века находился под властью Киева. После он вошел в состав Смоленского княжества. И вот тогда местный князь — Ростислав Мстиславич, стремясь прекратить междоусобные распри с многочисленной родней, предоставил каждому свой удел. Его сыну — Мстиславу (ум. 1180) — и досталась Торопецкая земля, превратившаяся в самостоятельное княжество.

Храбрый

Мстислав Ростиславич энергично взялся за обустройство своих владений. Археологи предполагают, что именно во время его княжения были насыпаны неприступные городские валы. Вдоль них, по описаниям специалистов, шли заполненные водой рвы.

А. А. Галашевич отмечает несколько необычную планировку города: «Получался как бы остров, связанный с берегом лишь подъемным мостом. За валами, совсем незаметные с берега, стояли домишки горожан. Только в самом центре поднимались княжеские хоромы да главка деревянной Георгиевской церквушки... Улицы повторяли очертания валов». При этом Мстислав, будучи по совместительству новгородским князем, кое-что позаимствовал у Господина Великого Новгорода. Например, дороги мостил бревнами.

Одновременно с городским благоустройством Мстислав участвовал во множестве военных

◀ *Свадьбе Александра Невского с полоцкой княжной в Торопце обещают поставить памятник. Неплохо было бы и Мстиславов вспомнить...*

▶ *Эти валы насыпал первый торопецкий князь.*

▲ *Пасторальный пейзаж древнего Торопца. Дореволюционная открытка.*

▶ *Таких мест, где время, кажется, остановилось, в Торопце еще много.*

кампаний. В те времена союзы заключались и распадались с невероятной скоростью, но торопецкий князь всегда старался принять сторону тех, кто более всего нуждался в поддержке. Однажды он даже рискнул выступить против могущественного Андрея Боголюбского, когда ему показалось, что тот принял несправедливое решение при очередном дележе уделов.

Про Мстислава говорили, что он не боялся никого, кроме Бога, за что и получил еще при жизни свое славное прозвище. Но торопецкий князь был известен не только своим мужеством, но и благочестием. В летописях сохранилось такое описание Мстислава Храброго: «Он был роста среднего, лицом красавец, а душа его была еще лучше. Щедро расточал он милостыню, помогал обителям. Был храбр и мужественен; он желал умереть за землю Русскую. Когда приходилось освобождать пленных у язычников, он говорил: "Братья, если умрем за христиан, очистимся от грехов". Он не собирал ни золота, ни серебра, но раздавал то дружине своей, то церквам за свою душу».

Православная Церковь причислила Мстислава Храброго к лику святых.

Удалой

Сын Мстислава Храброго — тоже Мстислав — занял торопецкий княжеский стол после своего отца. Но, в отличие от Мстислава-старшего, младший, которого народ прозвал его Удалым, предпочитал по возможности не воевать, а договариваться.

Как раз во время его правления разгорелся очередной конфликт в Новгороде — жители были недовольны правлением суздальских князей. Мстиславу удалось уговорить новгородцев прогнать их, после чего он сам сделался новгородским князем, сохраняя за собой и Торопец. Дело было так: рассказывают, что заковал Мстислав «Всеволодовых людей» в цепи и отправил на новгородское вече, велев передать, что, мол, кланяется он святой Софии, гробу отца своего и всем горожанам и что пришел, чтобы насилие пресечь, ибо «жаль мне моей отчины». Разумеется, новгородцы призвали к себе Мстислава, и кровопролития, по крайней мере в тот раз, удалось избежать.

Однако распри с амбициозным Суздалем могли бы продолжаться до бесконечности, если бы не хитрость Мстислава — на то он и Удалой был. Князь выдал одну из своих дочерей замуж за сына суздальского князя, отдав ей «на кормление» Торопец. Так что теперь бывшим противникам волей-неволей пришлось стать на какое-то время союзниками — родственные связи обязывали. Более того, соседи нередко обращались к Удалому за помощью и защитой. И неизменно новгородское вече восклицало: «Куда, князь, взглянешь ты очами, туда обратимся мы своими головами!» Для вольного Новгорода такая поддержка князя, который, как известно, в Новгородской республике был лишь наемником (захотели — призвали, захотели — прогнали), была практически беспрецедентной! При этом известно, что, одерживая победы, Мстислав не грабил других городов. Он только забирал дары, после чего заключал мир. Даже пленников и предателей князь не держал в темницах слишком долго — он быстро всех прощал и отпускал восвояси.

Благочестие и сострадание

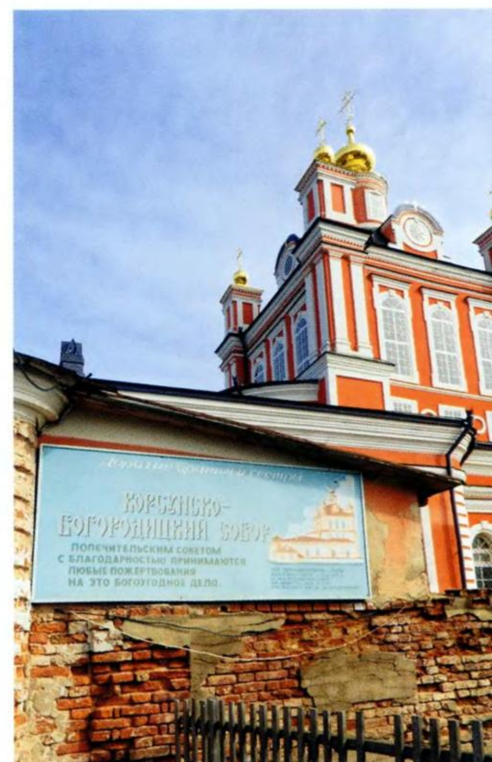
Возрождение храма — дело трудное. Для восстановления стен и убранства требуется много денег и усилий... но не меньше ли усилий нужно для того, чтобы возродить саму веру, без которой самая красивая и величественная церковь — всего лишь памятник архитектуры? В Торопце это понимают — традиция ставить собор «всем миром», как столетия назад, жива тут и сейчас. Равно как и традиции христианской добродетели, помощи ближним и просто — доброжелательного к ним отношения.

◄ Торопцу к лицу любая погода.

Корсунско-Богородицкий храм во многом необычен: во-первых, при нем действует воскресная школа, но она... для взрослых. Занятия проходят зачастую за чаепитием — священник отвечает на вопросы, порой самые простые, но на которые так сложно найти ответ тем, кто только недавно нашел свою дорогу к храму. А еще «школьники» заботятся об обитателях домов-интернатов. Они приезжают к ним в гости, устраивают поэтические вечера, стараясь по возможности скрасить интернатские будни.

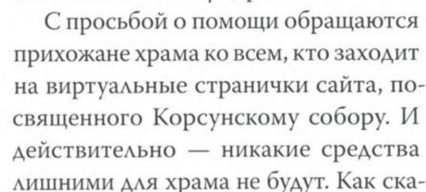
Если вам посчастливится оказаться в Торопце под Рождество, вы заметите, что на Псковщине любят украшать к этому великому празднику церкви ельником и ставить вертепы — шалаши с яслями и фигурами Младенца Христа, Марии и Иосифа, напоминающие о светлой истории Рождества Христова. В яслях на сене, которым любовно прикрыта большая спеленатая кукла, символизирующая новорожденного Младенца, рассыпают конфеты и сладости — чтобы дети лакомились. Очень трогательно — словно вдруг попадаешь в далекое, еще дореволюционное, прошлое из произведений Ивана Шмелева... А уж какой восторг такие вертепы вызывают у малышей, даже случайно оказавшихся в числе прихожан в этот день!

Один из первых историков Торопца — Иван Побойнин — отмечал, что

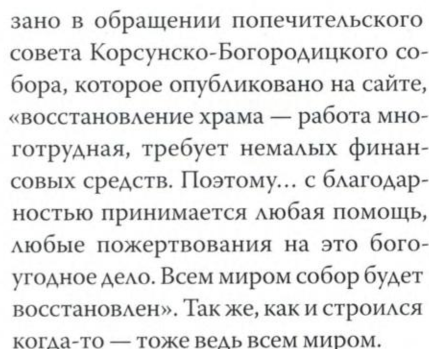

► Обращение попечительского совета размещено прямо на стенах собора.

торопчане вообще отличаются от жителей других городов и что им более, чем другим, свойственны «благочестие, сострадание ближним и помощь неимущим… и сильно развитое религиозное чувство, которое находило себе внешнее выражение… в пожертвованиях в пользу церквей».

С просьбой о помощи обращаются прихожане храма ко всем, кто заходит на виртуальные странички сайта, посвященного Корсунскому собору. И действительно — никакие средства лишними для храма не будут. Как сказано в обращении попечительского совета Корсунско-Богородицкого собора, которое опубликовано на сайте, «восстановление храма — работа многотрудная, требует немалых финансовых средств. Поэтому… с благодарностью принимается любая помощь, любые пожертвования на это богоугодное дело. Всем миром собор будет восстановлен». Так же, как и строился когда-то — тоже ведь всем миром.

▼ ▶ *Рождественский вертеп у Корсунского храма.*

Справочная информация

Расписания богослужений лучше уточнять по телефону или электронной почте.

Главный престольный праздник — празднование Корсунской иконе Божией Матери — отмечается 9/22 октября.

Контакты

Адрес: 172840, Россия, Тверская область, г. Торопец, ул. Комсомольская, 8
Телефон: +7 (48268) 2-12-68
Сайт: www.toropets-sobor.ru
Электронная почта: tor.sob@ya.ru

Как добраться

Автобусы до Торопца ходят из Москвы (от Рижского вокзала, время в пути — не менее 8 часов), Санкт-Петербурга (до Нелидово, с заездом в Торопец) и Твери ежедневно.

В Торопце останавливается пассажирские поезда «Великие Луки — Санкт-Петербург» и «Великие Луки — Бологое».

Автомобилистам из Москвы следует повернуть направо на 374-м километре федеральной трассы М-9 «Балтия», еще 25 километров — и вы в городе. Однако магистраль и в Тверской, и в Московской областях реконструируется, поэтому можно не угадать со временем, потратив несколько часов на пробки и объезды. Путь через Смоленск — Демидов — Велиж — Усвяты — Великие Луки избавляет от неожиданностей, но он почти вдвое длиннее.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор, Чернигов

Успенский собор Елецкого монастыря, что в Чернигове, принадлежит к интереснейшим памятникам домонгольского зодчества. Предполагается, что его строили мастера, близко знакомые с романской архитектурной традицией. Теперь он благодаря своим главам кажется типичным представителем украинского барокко, но под этими главами — все та же постройка рубежа XI—XII веков.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+